

«БУДУЩЕЕ РОССИИ - НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ, А НЕ РАСПРОДАЖА СЫРЬЯ»

Павел РОДИОНОВ

15 марта Жоресу Алферову исполнилось бы 93 года. Нобелевский лауреат, «Отец современной электроники» ушел из жизни четыре года назад, за две недели до своего 89-го дня рождения. Вспоминаем, что он открыл и почему 2 апреля было для него особенным днем.

ОБОГНАЛИ АМЕРИКАНЦЕВ

Когда молодой физик Жорес Алферов в шестидесятых внедрял свои идеи в лаборатории Ленинградского физико-технического института, куда он устроился на работу, частенько слышал в свой адрес: из этого ничего не получится! Но все скептики ошибались.

Из давно известных полупроводников ученый создал нечто принципиально новое.

В те же годы над улучшением лазеров колдовали и американские ученые, но заокеанские приборы могли работать только при температурах жидкого азота и жидкого гелия, а наши - при комнатной. Он сделал эти приборы более компактными. Их так и называли - «комнатные лазеры Алферова».

Сам Жорес объяснял это так: «Уже к 1968-му мы смогли обогнать американцев, потому что у нас был более широкий подход. Они на это дело смотрели только как на улучшение параметра лазеров. Мы же решали принципиальную задачу...»

- Я гетеропереключаю всю электронику! - шутил молодой советский физик.

Современные IT- и нанотехнологии базируются на работе Алферова.

Открытие советский физик сделал в шестидесятые, но лишь спустя сорок лет получил Нобелевскую премию: ее вручают, когда открытие про-

шло проверку временем.

В 2017 году журнал «Форбс» включил его в сотню самых влиятельных россиян последнего столетия.

ЦЕНА УСПЕХА

За свой успех Жорес Алферов заплатил тем, что распался его первый брак. Ученый допоздна пропадал на работе, и это не нравилось жене, а особенно ее матери. Теща даже жаловалась в партком института, что зять не помогает супруге с дочкой. Жена подала на развод, запретила видеться с ребенком и от-

Даже на станции «Мир» пригодились его изобретения.

Роскосмос

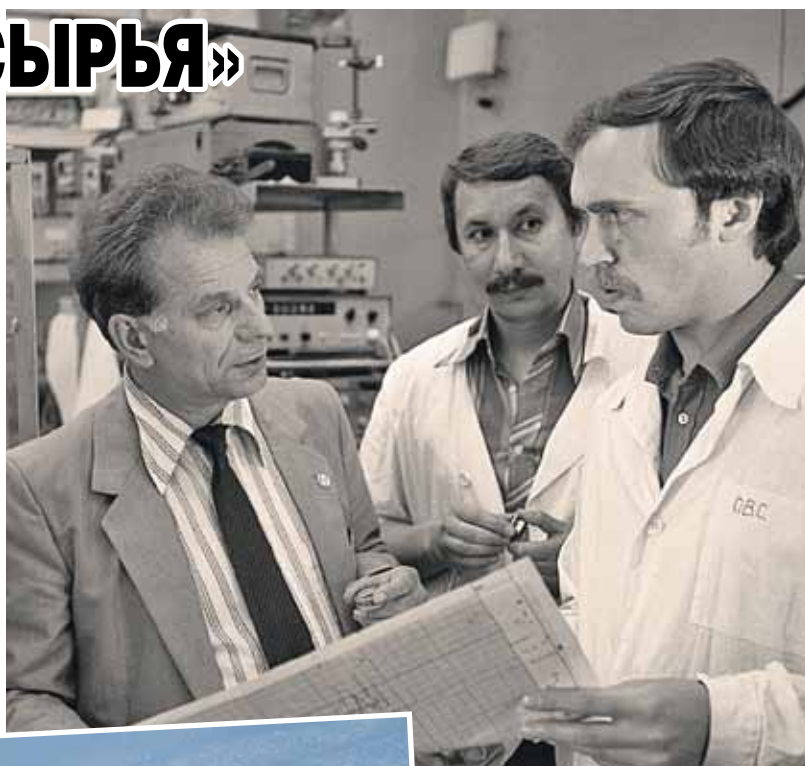
судила квартиру в Ленинграде. Пришлось ночевать в лаборатории. Так что развод помог совершить прорыв в науке, ведь ученый теперь и жил не отходя от рабочего места.

Спустя несколько лет судьба вознаградила его встречей со второй супругой, Тамарой. Для каждого из них этот брак был вторым, но, как говорил Жорес Иванович, «она для меня первая женщина на всю мою жизнь, а я для нее - ее первый мужчина». Ученый сделал Тамаре предложение через полгода после знакомства. «До сих пор жалею, что не встретил ее намного раньше», - сокрушался он. Через пять лет после свадьбы, в 42, физик второй раз стал отцом. «Ваня появился в 1972

году. Это был удивительный год счастливых событий в моей жизни», - рассказывал Жорес Иванович. Тогда же ему присудили Ленинскую премию, избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР и вручили ключи от новой квартиры в Ленинграде.

ПОМЕШАЛИ ДЕВЯНОСТЫЕ

Вскоре после женитьбы Алферова пригласили на конференцию в Америку. Дорогу молодому коллеге оплатил бывший директор Физтеха, сказав: «Нужно, чтобы американцы знали ваши работы».

Максим БЛОХИН/ТАСС

Жорес Иванович щедро делился знаниями (слева). На фото - с учениками.

И, как вспоминал Жорес Иванович, он «поехал на эту конференцию и сделал доклад, который рванул не хуже бомбы. То, над чем бились великие умы всего мира, - комнатные лазеры - созданы в России».

Надо ли удивляться, что за разработку гетеролазера ему вручили медаль Стюарта Баллантайна от Франклиновского института.

По соглашению между Академией наук СССР и Национальной академией наук США пригласили на пять месяцев поработать в кампусе Иллинойского университета в Урбана-Шампейне, а также проехать по другим физическим лабораториям.

А в Университете Южной Калифорнии даже предложили контракт на пять лет с двойной профессорской ставкой. И это при том, что в семидесятые в Америке сильно сократили расходы на фундаментальную науку и многие ученые остались без работы, даже спрашивали Ал-

ферова, нельзя ли им устроиться в Советском Союзе!

Но он отказался. Верил в российскую науку, ведь у нее были все возможности лидировать в мире. И очень расстроился, когда в девяностые наука в стране стала бедствовать. Денег на финансирование исследований не хватало. Как признавался ученый, в 1993 году ему даже пришлось продать японский видеоманитфон, чтобы купить продукты домой. А для родного Физтеха, которым он как директор руководил с 1987 года, он добывал деньги благодаря международному авторитету.

- Я работы по полупроводниковым гетероструктурам, за которые мне потом дали Нобелевскую премию, сделал раньше американцев, - переживал ученый. - Обогнал их! Я приезжал в Штаты и читал им лекции, а не наоборот. И производство этих компонентов мы начали раньше. Если бы не девяностые, айфоны и айпады сейчас выпускали бы у нас, а не в США.

Но он верил, что наука в России вновь заявит о себе.

РАНЬШЕ ВСЕХ ПОЗДРАВЛЯЛ ПРЕЗИДЕНТ РБ

Ученый часто навещал Родину и всегда поддерживал связь с соотечественниками.

- Я хоть и живу в России, в Санкт-Петербурге, - но белорус, - часто повторял Жорес Иванович. - Родом из Витебской области, школу окончил в Минске, учился в Белорусском политехе, ныне БНТУ. Для меня День единения народов России и Беларуси - большой праздник. С днем рождения или по каким-то другим поводам меня в числе первых всегда поздравляет Александр Лукашенко.

НОСТАЛЬГИЯ

Жорес Иванович всю жизнь поддерживал связь с белорусскими коллегами, учеными-физиками. Навещал родную 42-ю школу, которую сам окончил с золотой медалью, выступал перед учениками. Рассказывал, как увлекался химией, играл в драмкружке, но под влиянием любимого учителя выбрал физику.

- Папа мой говорил: «Ну что ты выбрал эту электронику? Электронов ведь никто не видел!»

Алферов часто повторял:

- Будущее России - наука и технологии, а не распродажа сырья. И будущее страны не за олигархами, а за кем-то из моих учеников.

Юрий БЕЛИНСКИЙ/ТАСС

С супругой жили душа в душу.